

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК 338.43(47+57)(091)

М.М. ЕСИКОВА

АГРАРНАЯ КУЛЬТУРА КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА ЭВОЛЮЦИИ

д-р ист. наук,
Тамбовский государственный
технический университет
e-mail: milana.61@mail.ru

Анализируются факторы и динамика агрикультуры в крестьянских хозяйствах России в конце XIX – начале XX в. Установлено, что главными сдерживающими факторами повышения эффективности сельхозпроизводства являлись уравнильные установки общинного крестьянства, базирующиеся на принципах моральной экономики, а также крестьянская бедность. Повышению аграрной культуры способствовали деятельность земской агрономической службы и наращивание технической оснащенности производства. В итоге в начале XX в. произошло увеличение урожайности крестьянских полей, а деревня вплотную подошла к введению многопольных севооборотов.

Ключевые слова: крестьянство, моральная экономика, сельское хозяйство, агротехника, урожайность, агрономическое обслуживание.

Основным противоречием российской деревни в конце XIX – начале XX в. оставалось противоречие между уравнительными установками общинного крестьянства, базирующегося на принципах моральной экономики и этики выживания, и новациями, связанными с реализацией механизма частной собственности и хозяйственной свободы. Пути разрешения этого противоречия представляли двух ведущих российских аграрных школ – организационно-производственной и либеральной – видели по-разному. Первые – в развитии кооперации как массового и наиболее приемлемого для общинного крестьянства механизма, вторые – в создании и развитии фермерства как импульса для хозяйственного роста и повышения интенсивности труда. Но все они сходились в понимании роли личности крестьянина как творческого начала, полагая, что решающее слово должно принадлежать воле хозяйствующего субъекта, убеждению, а не принуждению, что пользу принесет только внешнее воздействие в русле существующего хозяйственного движения.

Важно подчеркнуть, что особенности природно-климатических условий не могли не формировать у российского крестьянства весьма противоречивых психологических установок. Кратковременность рабочего сезона основных видов сельскохозяйственных работ, требовавшая тяжелой и одновременно быстрой

физической нагрузки, вырабатывала трудолюбие и быстроту в работе, способность всемерно напрягать физические и моральные усилия в наиболее ответственные периоды. Крестьяне интенсивно работали только во время посева, покоса и жатвы. В остальное время интенсивность и продолжительность их труда была гораздо ниже. При этом жатва считалась исключительно женским делом, а молотья – мужским.

Однако мера трудовых затрат и величина урожая хлебов очень часто не соотносились между собой, что не способствовало выработке тщательности и пунктуальности, а наоборот, вело к низкой дисциплине труда, к нарушениям агрономических требований (т. е. технологической дисциплины), что, в свою очередь, приводило не только к недобору и снижению качества урожая, но и к ухудшению свойств почвы, к ее очевидной деградации.

В своей массе крестьянство не было готово к наиболее эффективному ведению хозяйства, которое носило преимущественно потребительский характер (как метко заметил Б.Н. Миронов, крестьянин был уверен, что время – не деньги, время – праздник [1, с. 317]). Поэтому они были плохими предпринимателями, боялись нововведений и особенно риска, предпочитая традиционные методы ведения хозяйства. Это не означает, что крестьяне были неразвиты и ленивы. Смысл

своей жизни они видели не в накоплении богатства, а в спокойной и праведной жизни. Сказывались здесь и низкий уровень образования, и господствовавшие религиозно-моральные установки.

Одной из основных причин несоблюдения вполне очевидных агротехнических требований крестьянами являлась их бедность. Так, они хорошо осознавали необходимость периодической смены, обновления семян, но из-за отсутствия средств им приходилось отказываться от этого.

Нежелание крестьян использовать нововведения для повышения эффективности хозяйства можно также объяснить их боязнью за свое будущее, нежеланием рисковать. Крестьянская культура сохраняла старые обычаи не в силу своей косности, а в силу инстинкта самосохранения. Новые начинания были чреваты риском разрушения веками проверенной системы производства и быта. Каждый недород отбрасывал весьма шаткое благосостояние крестьянской семьи на несколько лет, а иногда и навсегда. Труд был и смыслом жизни, и проклятием крестьян. Известно немало случаев, когда крестьяне очень внимательно и заинтересованно выслушивали советы агрономов, но ничего не предпринимали для практического применения этих рекомендаций. Но если они видели конкретные результаты применения этих новшеств, то охотно применяли их на своих полях. Если же сельский сход принимал решение о внедрении какого-то нововведения, то крестьяне активно включались в такую работу.

Повышение уровня аграрной культуры, степень воздействия агрономической службы на культуру земледелия в первую очередь наиболее интегрированно проявлялись в урожайности крестьянских полей. Общеизвестно, что радикальных изменений здесь как будто не произошло, поскольку не произошло еще необходимого для этого повсеместного перехода крестьян к многопольным севооборотам, что позволило

бы им обеспечить по меньшей мере удвоение продуктивности своих угодий.

Необходимо также учитывать, что требовалось время для возникновения и развития практической агрономии. Опыт западноевропейских стран подтверждал неизбежность переходного периода к промышленным системам полевого хозяйства; там он занял приблизительно 40–50 лет, а в России – около 40 лет (начавшись в 1880-е гг. с возникновения первых агрономических организаций и вынужденно завершившись в 1914 г.).

Используя такой источник, как урожайная статистика на надельных землях только за четверть века (1888–1913 гг.), можно говорить о наличии во многих губерниях реальных предпосылок для качественного скачка в развитии растениеводства, основанном на многообразии и соответствующем чередовании в севообороте сельскохозяйственных культур. Статистика урожаев за последующие годы уже не может дать объективной картины вследствие того, что именно в период уборки 1914 г. началась всеобщая мобилизация мужского населения в армию. Итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г. также нельзя использовать, поскольку полевые работы выполнялись при огромной убыли мужского населения, и многие агрономы также находились в действующей армии.

Статистика урожаев по 47 губерниям Европейской России в начале XX в. выглядела следующим образом (см. таблицу).

Из таблицы видно, что накануне войны Россия находилась на подъеме. При этом надо учитывать, что 1901, 1906 и 1911 гг. были неурожайными для большинства хлебов и, наоборот, 1902, 1904, 1909, 1910, 1912 и 1913 гг. – урожайными, остальные же – годами средней урожайности. Кроме того, таких результатов удалось достичь при фактическом сохранении традиционной системы земледелия.

Валовые сборы за эти же годы по пятилетиям изменялись следующим образом: в 1901–1905 гг. –

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в России в начале XX в., пуд. / дес.*

Год	Рожь	Пшеница	Просо	Овес	Ячмень
1901	43,0	34,0	34,7	32,9	37,2
1902	51,4	48,6	62,2	51,9	54,2
1903	50,6	46,4	38,1	41,2	54,0
1904	57,2	51,0	28,5	64,4	51,9
1905	40,4	42,0	33,4	47,7	48,4
1906	34,5	31,3	34,9	33,2	48,9
1907	44,0	33,3	41,9	45,5	48,4
1908	44,4	37,5	34,0	47,2	48,6
1909	51,1	55,4	49,9	61,1	62,6
1910	49,6	47,5	55,6	53,8	57,7
1911	40,7	29,4	36,1	42,6	49,8
1912	58,3	42,5	57,8	55,4	55,3
1913	55,2	58,2	55,0	62,3	63,8

* Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 90.

5 461 233,8 тыс. пуд., в 1906–1910 гг. – 5 895 625,6 тыс., в 1909–1913 гг. – 6 779 270,9 тыс. пуд. В отношении к среднему валовому сбору за 1909–1913 гг. цифры будут следующими: 1901–1905 гг. – 80,5 %, 1906–1910 гг. – 87,0, 1909–1913 гг. – 100,0 % [2, с. 91–92].

Как видим, валовые сборы постоянно увеличивались. Причем, происходило это не за счет роста площади посевов, а благодаря повышению урожайности. По данным Н.Д. Кондратьева, накануне войны на долю крестьянских хозяйств приходилось 85–90 % общих посевных площадей в России. Изучая баланс производства и потребления хлеба и картофеля, он же установил, что избытки в предвоенные годы составили 656 022 тыс. пуд. хлеба и 20 281 тыс. пуд. картофеля. Наибольшая доля этого избытка приходилась на кормовые и продовольственные хлеба. При этом необходимо иметь в виду, что нормы потребления хлеба на душу населения в России были одними из самых низких в Европе.

Анализ урожайной статистики свидетельствует, что деревня, особенно земская, вплотную подошла к введению многопольных севооборотов, так как крестьянами были апробированы нужные для этой цели сельскохозяйственные растения. Причем рожь как менее ценная культура постепенно отходила на второй план, а на смену ей вводились сорта пшеницы. Значительно улучшилось соотношение пропорций сельскохозяйственных культур. Расширились посевы овса, ячменя, гречихи, бобовых и, что особенно важно, картофеля как главной пропашной культуры, без которой практически невозможен полноценная плодозамена в полевом хозяйстве. В подавляющем большинстве губерний урожайность картофеля увеличилась до 300–400 пуд. с десятины. В Нечерноземье, наконец, удалось преодолеть хищническое отношение почвы из-за господства там вплоть до начала XX в. льняной культуры. Причем урожайность последней в связи с этим также заметно повысилась. Устанавливая правильное чередование зерновых, гречихи, бобовых, картофеля и льна, крестьяне в большинстве губерний добились относительного повышения их урожайности и почти приблизились по этому показателю к помещичьим хозяйствам.

В 1909–1913 гг. прослеживается зависимость повышения урожайности яровых на крестьянских полях с увеличением агрономического персонала. Причем наиболее отчетливо она заметна в полярных группах земских губерний, располагавших разным контингентом агрономических работников. С одной стороны, это Вятская, Екатеринославская, Курская, Пермская, Полтавская, Самарская, Харьковская и другие губернии, а с другой – Калужская, Орловская, Пензенская, Таврическая, Тамбовская и Тульская губернии. Примечательно, что в последнюю группу вошли основные черноземные губернии, однако это не помогло им компенсировать слабое развитие в них земских агрономических организаций, в основном из-за засилья в управах и среди гласных представителей помещного дворянства, наиболее консервативно настроенных по

отношению к переменам в крестьянском земледелии. И, наоборот, земские губернии малопродуктивного Нечерноземья сыграли более заметную роль в повышении крестьянских урожаев в силу того, что гласные и служащие в них последовательно придерживались основного земского принципа – оказывать помощь всему сельскому населению, а не только его состоятельным слоям.

Вместе с тем на крестьянских полях с озимыми культурами итоги деятельности агрономов сказывались значительно меньше. Урожайность озимой пшеницы и даже ржи у крестьян имела даже тенденцию к отставанию от сбора в помещичьих хозяйствах. И это, как нам представляется, являлось прямым следствием затянувшегося процесса перехода от трехполья к многополью. Как правило, крестьяне плохо подготавливали паровые поля к посевам озимых вследствие нехватки у них лугов и естественных пастбищ. Вынужденные из-за недостатка кормов до последнего момента использовать отдохнувшее поле как своего рода залежь, они часто не имели агрономически правильного черного или чистого пара и в плохо подготовленную почву закладывали семена озимых культур, дававших по этой причине весьма низкие урожаи. Однако это обстоятельство выглядело уже временным, вследствие все более увеличивавшейся агрономической помощи. Переход крестьян к многополью уже в ближайшей перспективе должен был решить и проблему озимых.

Существенные изменения произошли и в области технической оснащенности сельскохозяйственного производства. Крестьяне в составе товариществ и индивидуально приобретали усовершенствованные сельскохозяйственные орудия, а порой и машины. Так, использование сельскохозяйственных машин с начала 1870-х гг. и до 1896 г. увеличилось более чем в 6,5 раза, а к 1912 г. – в 57 раз [3, с. 79]. В целом уровень технической оснащенности российского сельского хозяйства оставался низким, но тенденция к его повышению уже явно просматривалась.

Таким образом, следует в целом высоко оценить значимость мероприятий, проводившихся правительством и общественностью в деле повышения уровня аграрной культуры. За короткий период времени был совершен значительный скачок в увеличении урожайности и валовых сборов зерна. Это означало, что медленно, но неуклонно стали рушиться веками складывавшиеся стереотипы и создаваться условия для формирования самостоятельных хозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миронов Б.Н. Социальная история России. СПб. 1999. Т. 2.
2. Кондратьев Н. Д. Рынок хлеба и его регулирование во время войны и революции. М., 1991.
3. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX вв.). М.; Тамбов, 2004.

Статья поступила
в редакцию 15.07.2013.